

УДК 821.161.1'82.09:61

**О РОЛИ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССИИ
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ВРАЧЕЙ-ПИСАТЕЛЕЙ**

Т.С. Бурыгина

Красноярский государственный университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: greykitty@yandex.ru

Бурыгина Татьяна Сергеевна, аспирант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания Красноярского государственного университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.
E-mail: greykitty@yandex.ru
Область научных интересов: европейская литература XX века, перевод художественной литературы, литературная ономастика.

Статья посвящена рассмотрению влияния профессии врача на литературную деятельность (на примере русских писателей А.П. Чехова, М.А. Булгакова, В.В. Вересаева и английских писателей У.С. Моэма и А.Дж. Кронина). Подчеркивается значение профессионального врачебного опыта для формирования авторского замысла, тематики и проблематики литературного творчества и таких особенностей идиостиля писателей, как описательность, детализация, точность изображения, достоверность.

Ключевые слова:

Врачи-писатели, английская литература XX века, русская классическая литература, реализм.

Многие писатели, помимо занятия литературной деятельностью, имели еще как минимум одну профессию. В связи с этим возникает вопрос: оказывала ли эта профессия влияние на их творчество, находила ли в нем отражение и если да, то каким образом?

В литературоведении специальных исследований этого вопроса нам найти не удалось, хотя, как выяснилось, отдельные обсуждения велись. Писатель, литературовед, критик В.Б. Шкловский так высказался о влиянии первой профессии на литературную деятельность (правда, он пользуется понятием «вторая профессия», видимо, на первое место поставив писательский труд): «Писатель должен иметь вторую профессию не для того, чтобы не умереть с голода, а для того, чтобы писать литературные вещи. И эту, вторую, профессию не должен забывать, а должен ею работать; он должен быть кузнецом, или врачом, или астрономом. И эту профессию нельзя забывать, как галоши, когдаходишь в литературу» [1].

Ему вторит К.Г. Паустовский: «Каждый писатель должен, кроме своей писательской профессии, иметь еще хотя бы одну профессию <...> Возьмите хотя бы, какие прекрасные писатели вышли из врачей: Чехов, Дюамель. Почему? Потому что врачебная профессия дала им колоссальное знание живых людей. Я лично очень скептически отношусь к писателям, которые только писатели. Кабинетный писатель, конечно, это ужасно, потому что это развивает страшную близорукость» [2. С. 309].

А вот известный отечественный писатель и филолог В.В. Каверин не вполне разделял такое мнение и, оппонируя Шкловскому, писал: «Нет сомнения в том, что “дописательская” жизнь не только отражается в работе писателя, но часто служит для нее психологическим, эстетическим, нравственным мерилom. Укладывается ли этот опыт в понятие “второй профессии”?» [3. С. 69]. Каверин, очевидно, рассматривает профессию как биографическую составляющую, как часть субъектного опыта писателя без учета собственно специфики конкретной профессии. И до известной степени с ним можно согласиться.

В этой связи представляется актуальным исследование означенного вопроса. В данной статье мы попытаемся рассмотреть связь профессии и литературного творчества на примере представителей врачебной профессии, обратившихся к писательской деятельности и добившихся значительных успехов на новом поприще. В мировой литературе достаточно имен авторов – выходцев из медицинской сферы, однако русскоязычному читателю приходят на ум прежде всего отечественные классики, знаменитые не только в своей стране, но и за рубежом. Это А.П. Чехов, М.А. Булгаков, В.В. Вересаев. Помимо них читателям, вероятно, вспомнится ан-

лийский прозаик и драматург У.С. Моэм, а также английский романист А.Дж. Кронин. Разумеется, перечень можно продолжить, однако уже упомянутые авторы отличаются именно тем, что они сразу ассоциируются с медициной. Их объединяет следующее:

- они отмечают серьезное влияние первой профессии на свою жизнь и творчество;
- они известны в том числе по своей первой профессии и получили признание среди коллег-медиков;
- уже заняв место в литературе, они не оставили первую профессию, а остались связанными с медициной своим творчеством и/или даже продолжили вносить в нее вклад как специалисты (иногда весьма значительный).

Связь творчества с медициной определяет тематическую (или, так сказать, околопрофессиональную) направленность значительной доли произведений. В них обнаруживаются следы первой профессии автора: специальная терминология, описание манипуляций, детали, отсылающие неспециалиста к справочникам, частое (иногда даже внеконтекстуальное) использование метафор, сравнений, эпитетов, связанных с профессиональной сферой.

Рассмотрим подробнее, какой отпечаток наложила профессия врача на жизнь и творчество вышеупомянутых писателей.

Антон Павлович Чехов утверждал: «Занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок. Знакомство с естественными науками, с научным методом всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, соотноситься с научными данными, а где невозможно – предпочитал не писать вовсе» [4].

Писатель оставался преданным своей первой профессии на протяжении всей жизни: продолжал врачебную практику (бесплатно!), изыскивал средства на поддержание журнала «Хирургия», а также создал поистине фундаментальный труд «Остров Сахалин», выступив литератором, журналистом и врачом в одном лице. Б.М. Шубин, доктор медицинских наук, писатель и исследователь жизни и творчества А.П. Чехова, признавал, что с позиций современного ВАКа «Остров Сахалин» «удовлетворяет всем самым высоким требованиям, предъявляемым к диссертациям, а ее автор, совершивший гражданский и научный подвиг, несомненно, заслуживает искомой степени» [5. С. 192]. А.Ф. Кони, цитируя чеховскую фразу «В наших талантах много фосфора, но нет железа», подмечал: «как виден в этом врач!» [6]. По словам академика И.А. Кассирского, у Чехова «научно достоверно изображены различные оттенки душевного состояния человека <...> Научно точно Чехов изображает болезнь и смерть своих героев <...> Это пишет врач... Не врач такого не напишет» [7].

Викентий Викентьевич Вересаев имел два образования: историко-филологическое и медицинское. Он вспоминает: «Я давно уже решил по окончании курса поступить на медицинский факультет. Меня не удовлетворяли исключительно гуманитарные науки, хотелось наук точных и точных методов, знаний реальных... Я мечтал стать писателем, и именно беллетристом. А писатель, изучая человека, должен быть совершенно ориентирован в строении и отправлениях его тела, во всех здоровых и болезненных состояниях как тела его, так и духа» [8]. Вересаев знаменит своими «Записками врача», в которых отразил не только свой врачебный опыт, но и общемедицинские проблемы, и многие «болезни общества», существующие и поныне. Помимо этого, медики выступали героями многих других его произведений. В то время как литературоведы почти не уделяют внимания медицинским произведениям писателя, историки медицины в своих исследованиях всегда обращаются к наследию В.В. Вересаева [9].

Михаил Афанасьевич Булгаков с отличием окончил медицинский факультет. Помимо частной врачебной практики, он приобрел опыт военного врача сначала в прифронтовой зоне во время Первой мировой войны, а затем на Гражданской войне. Булгаков посвятил врачебной теме цикл рассказов «Записки юного врача», где прообразом врача выступил он сам. Научная эрудиция и медицинское мышление писателя проявились и в других его произведениях (вспомним хотя бы получивший мировую (!) известность харизматичный образ профессора Преображенского из «Собачьего сердца»).

Обратимся теперь к упомянутым английским писателям. Уильям Сомерсет Моэм отдал дань первой профессии, отработав несколько лет врачом, а в дальнейшем – затрагивая медицинскую тему в своем творчестве. О своем первом романе, написанном во время работы в госпитале Св. Фомы, Моэм сказал: «В “Лизе из Ламбета” я, ничего не добавляя и не преувеличивая, изобразил людей, встречавшихся мне в больничной амбулатории или в районе, который я обслуживал» [10. С. 128]. Моэм подчеркивал, что первая профессия снабдила его «ценнейшим опытом» [10. С. 67] и способствовала его становлению как писателя: «здесь было то, что больше всего меня влекло, – жизнь в самом неприкрашенном виде. За эти три года я, вероятно, был свидетелем всех эмоций, на какие способен человек <...> Я не знаю лучшей школы для писателя, чем работа врача» [10. С. 67]. Писатель аргументирует свое утверждение тем, что врач видит жизнь «без всяких покровов» [10. С. 68], и заключает: «Медицинское образование не только помогло мне вникнуть в человеческую природу – оно дало мне элементарные научные знания и понятие о научном методе» [10. С. 72].

Арчибалд Джозеф Кронин (1896–1981) имел солидный опыт работы в сфере медицины: во время Первой мировой войны он служил судебным врачом, затем имел частную практику, а также исполнял обязанности медицинского инспектора по рудникам Великобритании. Собственная болезнь заставила его сменить врачебную деятельность на писательскую, в которой он добился успеха в немалой степени потому, что нередко писал на отлично известную ему медицинскую тему. Через нее Кронин высвечивал общественные проблемы, далеко выходявшие за рамки собственно медицинских.

Один из самых известных его романов – «Цитадель» (1937), в котором на примере врачебной среды автор показал губительную сущность стремления к обогащению; косность псевдоученого медицинского сообщества, где серость препятствует реализации таланта; падение, на которое способен человек (в данном случае врач), в погоне за материальными благами поступившийся принципами гуманизма, предавший свое дело. Той же темы касается Кронин в других своих произведениях («Юпитер смеется» (1940), «Путь Шеннона» (1948), «Древо Иуды» (1961) и др.). В автобиографии «Путешествие в двух мирах» (1952) Кронин изобразил прежде всего медицинский мир и свое место в нем как врача, и лишь малая часть книги посвящена второму миру – миру литературы, где автор занял место писателя [11]. А.Дж. Кронин прославился также как создатель образа доктора Финли – героя серии своих рассказов, а позднее и телесериала.

Биограф А.Дж. Кронина Алан Дэвис так и назвал свой исследовательский труд о писателе: «А.Дж. Кронин. Человек, создавший доктора Финли» [12]. Говоря о вкладе Кронина собственно в медицинскую науку, стоит упомянуть не только его работу «История аневризмы», за которую он получил степень доктора медицины, но и то влияние, которое писатель оказал своим творчеством, а именно романом «Цитадель», на национальную систему здравоохранения (National Health Service). Эту роль романа подчеркнул доктор медицинских наук Н.В. Матвеев в докладе-презентации: «Начало реформы здравоохранения в Великобритании. Арчибалд Дж. Кронин, “Цитадель”». Роман содержал подробнейшую критику британской системы здравоохранения в высокохудожественной форме, с целым рядом предложений по ее реформированию, привлек внимание широкой общественности и врачебного сообщества, политических кругов (обширные статьи с анализом книги в *BMJ* и *NEJM*) [13].

Как видим, у врачей-писателей, как бы ни были различны их жизненные и творческие пути, есть объединяющие качества: они не могут не писать на тему медицины, они не обойдут ее в своем творчестве и так или иначе отдадут дань первой профессии. Кроме того, их объединяет умение точно, научно мыслить и так же точно и емко эти мысли выражать: «У всех профессионалов очень крепкий, своеобразный и очень точный язык» [2. С. 309].

О художественном стиле врачей-писателей, отмечая его особенности, говорят как сами авторы, так и их собратья по перу, и литературоведы, и коллеги-медики. Все они сходятся в том, что врачебная деятельность накладывает отпечаток на художественное творчество.

Так, К.Г. Паустовский писал: «Недаром из среды врачей вышли такие прекрасные писатели – вы с совершенно иного ракурса видите жизнь, воспринимаете ее с точки зрения иной профессии» [2. С. 394].

Иногда профессиональную трансформацию даже ставят в упрек писателю, как, например, это делает Н.И. Вайсман, исследуя творчество А.Дж. Кронина: «Иногда, правда, профес-

сиональная обстоятельность приводит писателя и к натуралистическим картинам» [14. С. 30]. Анализируя роман Крониной «Три любви», Н.И. Вайсман попутно замечает: «Во всех сценах романа, связанных с патологическим характером м-с Хокинг, автор уделяет излишнее внимание патологическим импульсам, сфере “подсознательной жизни”. В этих описаниях зачастую сказывается наблюдательность врача-диагноста, и они начинают напоминать анамнез» [15. С. 62]. Н.Я. Дьяконова, говоря об особенностях стиля Крониной, выразилась более объективно: «Богатство физически осязаемых деталей описания составляет одну из больших заслуг Крониной как художника, придает изображаемым им картинам достоверность и убедительность. Однако Кронин часто злоупотребляет этим приемом и впадает в ряде случаев в натурализм; тогда его описания напоминают “истории болезни”, составленные умным и внимательным врачом» [16. С. 608]. В защиту писателя можно сказать, возражая цитируемым авторам: мы имеем дело с особенностями его творческого почерка; профессия врача обязывает соблюдать научную достоверность и тем самым добиваться художественного правдоподобия.

Что же первично: занятие медициной, повлиявшее в дальнейшем на стиль, направление творческой мысли и способы ее воплощения, или изначальная склонность к аналитическому мышлению? Вероятнее всего, важно одновременное наличие того и другого. Определенные качества характера и склонности привели к выбору профессии, которая, в свою очередь, снабдила будущих писателей (а пока своих служителей) темами, сюжетами и необходимым инструментарием (знаниями, опытом) для их более полного раскрытия. Можно, конечно, для оппонирования этому утверждению привести примеры писателей, не являющихся врачами, но, вопреки этому, создавших качественные и убедительные художественные произведения на медицинские темы (таков, например, роман «Эроусмит» Синклера Льюиса). Однако при внимательном рассмотрении как самих произведений, так и обстоятельств их создания обнаружится следующее: тема медицины в творчестве писателей-немедиков встречается не чаще, а то и реже иных тем; книги же на эту тему, даже если изобилуют терминами, в подавляющем большинстве не содержат подробных, точных описаний врачебных манипуляций, а клиническая картина заболеваний дана стерто либо показано классическое течение недуга; при этом у писателя нередко имеются консультанты по специальным вопросам. Так, при написании «Эроусмита» консультантом С. Льюиса выступал знаменитый бактериолог Поль де Крюи [17. С. 5]. Очевидно, на писателей-немедиков за отсутствием профессиональной трансформации оказывает влияние их общий субъектный опыт (о котором и говорил В.В. Каверин) и личный интерес к медицинской теме как одной из многих других тем.

В заключение подытожим, что необходимость исследования творчества авторов, совмещивших в себе две профессии (врачебную и литературную), давно назрела, и от этого выиграют обе сферы. Медицина более широко заимствует описания клинических случаев для образовательных целей, деонтология как область медицины обогатится литературными примерами проявления гуманизма, построения взаимоотношений «врач–пациент». Литературоведение, в свою очередь, исследует влияние профессии на стиль и манеру писателя, а также на выбор им темы и идеи произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкловский В.Б. О писателе // Журнал «Самиздат». 23.02.2007. URL: http://samlib.ru/s/shklowiskij_b/1895.shtml (дата обращения: 27.07.2013).
2. Паустовский К.Г. Рассказы. Очерки и публицистика. Статьи и выступления по вопросам литературы и искусства. – М.: Худож. лит., 1972. – 526 с.
3. Каверин В.А. Счастье таланта: воспоминания и встречи, портреты и размышления. – М.: Современник, 1989. – 316 с.
4. Чехов А.П. Краткая автобиография (11.10.1899) // МХТ им. А.П. Чехова. 2001–2013. URL: <http://www.mxat.ru/history/persons/chehov/> (дата обращения: 15.07.2013).
5. Шубин Б.М. Дополнение к портретам. – М.: Знание, 1985. – 224 с.
6. Кони А.Ф. Воспоминания о Чехове // Библиотека Максима Мошкова. 07.06.2001. URL: http://www.lib.ru/MEMUARY/KONI_A_F/chehov.txt (дата обращения: 23.09.2013).

7. Ковалев В.А. Доктор Чехов. К 125-летию со дня рождения // Hameleon.su – медицинская библиотека. URL: http://www.hameleon.su/2008_094_3_med.shtml (дата обращения: 27.07.2013).
8. Вересаев В.В. Воспоминания 1935 г. – Ч. II. В студенческие годы (1935) // Библиотека Максима Мошкова. 17.01.2012. URL: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0290.shtml (дата обращения: 27.07.2013).
9. Нестерцова С.М., Гавриленко М.Б. «Записки врача» В.В. Вересаева в литературе, медицине и общественной жизни России рубежа XIX–XX веков // Медицина в художественных образах. URL: <http://mho.org.ua/html.php?book=book1&text=veresaev&num=6&page=1> (дата обращения: 27.07.2013).
10. Моэм У.С. Подводя итоги. – М.: Высш. шк., 1991. – 559 с.
11. Cronin A.J. Adventures in Two Worlds. – L.: New English Library, 1987. – 284 p.
12. Davies A. A.J. Cronin. The Man Who Created Dr Finley. – L.: Alma Books, 2011. – 287 p.
13. Матвеев В.А. Принцип справедливости и некоторые аспекты экономической эффективности // Межрегиональная общественная организация «Общество фармакоэкономических исследований». 01.05.2010. URL: www.rspor.ru/mods/congress/8ramn/2-06.ppt (дата обращения: 24.08.2013).
14. Вайсман Н.И. Опыт идейно-художественного анализа английского реалистического романа XX века (на примере романов А.Дж. Кронина 30-х годов). – Благовещенск, 1981. – 106 с.
15. Вайсман Н.И. А.Дж. Кронин – романист (Эволюция творчества): дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1966. – 373 с.
16. Дьяконова Н.Я. Роман Кронина «Замок Броуди» // А.Дж. Кронин. Замок Броуди. – Л.: Лениздат, 1957. – С. 604–610.
17. Льюис С. Собрание сочинений: в 9 т. – Т. 3. Эроусмит. – М.: Правда, 1965. – 554 с.

Поступила 01.08.2013 г.